

Пара появилась в лесу, который, как понял Гарри, находился недалеко от моря. Он чувствовал запах соли в воздухе и слышал отдалённый шум волн, разбивающихся о скалистый берег. Поттер начал накладывать на себя чары, чтобы скрыть свой запах и заглушить звук шагов; дизиллюминацию он не накладывал, зная, что должен быть виден своему спутнику.

Блэк кивнул, наложил на себя те же чары и начал вести его в густую и глубокую часть лесного массива.

Они шли в тишине, казалось, несколько миль, и в конце концов Гарри начал слышать впереди себя какие-то звуки. Вдалеке виднелось место, освещённое огнём, и он осторожно последовал за Блэком к окраине поляны.

То, что он увидел на поляне, потрясло его до глубины души.

На поляне сидели трое мужчин, в одном из которых Гарри узнал палача Клювокрыла — Макнейра. Двое других мужчин были одеты в черные мантии и сидели вокруг костра, но не мужчины заставили Гарри поволноваться.

Вокруг мужчин сидело около двадцати великанов совершенно зверского вида и гораздо больших размеров, чем он мог себе представить. Поттер вопросительно посмотрел на Арктура, и тот и тот смиренно покачал головой.

Теперь все происходящее казалось Гарри ещё более реальным. Теперь он знал, что это настоящая война, и проблема будет не только в Риддле. Это заставило его задуматься о том, что Том задумал ещё и каких ещё существ ему удалось привлечь на свою сторону.

Внимание Гарри привлёк самый большой из великанов, когда встал и устало потянулся. Но не сам гигант, а то, что было прикреплено к его бедру грубой и пропитанной кровью верёвкой. Это были головы, больше, чем у обычного человека, но не такие большие, как у великана. И тут Гарри узнал их.

Лица были сильно изуродованы, но лохматые волосы и борода одного из них были хорошо ему знакомы, и не нужно было быть гением, чтобы понять, кому принадлежала вторая.

Гарри почувствовал, как его захлестнула волна эмоций; ему было плохо, он был расстроен и чрезвычайно зол. В ярости Поттер почувствовал, как магия волнами накатывает на него, как и Арктур, который вмешался, чтобы успокоить его.

— Нет, — предостерегающе прошептал старший Блэк. — Все, чего ты добьёшься, — это то, что нас убьют, и все будет напрасно, — сквозь стиснутые зубы проговорил он.

Гарри с трудом сглотнул комок и кивнул, но ему не стало легче. Он знал, что война может быть ужасной, но не ожидал увидеть голову своего первого в жизни друга, которую носили как

аксессуар, как трофей, так небрежно, как это было проделано. Он никогда не забудет вид оставшейся части тела Рубеуса Хагрида, добродушного полувеликана, украшающего бедро гиганта. И хотя Гарри не был хорошо знаком с мадам Максим, он ощутил волну грусти по ней, зная, что та погибла, пытаясь помешать Риддлу заполучить новых союзников.

Из ступора его вывел Арктурус, который взял его за руку и оттащил их на безопасное расстояние, где мог аппарировать их домой.

Они снова появились в тренировочном зале, где Гарри немедленно достал свою палочку и выстрелил взрывным заклинанием в манекен, который взорвался на тысячи мелких кусочков. Он тяжело дышал от ярости, и ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться настолько, что он мог слушать Арктуруса.

— Я не знал, что мы это увидим, — объяснил Блэк взбешённому подростку. — У Дамблдора не было причин посылать к ним Хагрида, ваш директор должен был знать, что это бесполезно, — качая головой, закончил он.

— Он не заслуживал такой смерти, — ответил Гарри, стараясь не выдать эмоций. — Хагрид был хорошим человеком и мухи бы не обидел, — с грустью добавил он.

— Таким не место на войне, — заявил Арктурус. — Он должен был быть достаточно умным, чтобы держаться подальше от неё, но был слишком предан Дамблдору, и из-за его преданности, неумения и недостатка навыков его убили. Теперь ты понимаешь, с чем ты столкнулся? — спросил он, не ожидая ответа.

Гарри ничего не ответил, но воспользовался моментом тишины, чтобы собраться с мыслями. Он заставит их заплатить за то, что они сделали с его другом. Поттер был одновременно опечален и зол, и каждая эмоция боролась за доминирование, но Гарри не позволил ни одной из них победить. Прежде чем заговорить, он придал лицу бесстрастное выражение.

— Они заплатят, — с холодной ноткой в голосе заявил он.

— Тогда тебе нужно знать, как убить великана, — отозвался Арктурус. — Иди и прочитай дневник своего деда за июнь сорок пятого года, и ты поймёшь, как он это делал, — объяснил он.

Гарри двинулся к выходу из комнаты, чувствуя, что потребность побыть одному становится непреодолимой, но Блэк остановил его прежде, чем он успел дойти до двери.

— Это произошло раньше, чем ожидалось, но война только началась, — объяснил он. — У нас ещё есть время, но нам нужно начать собирать всех воедино, — продолжил он. — Думаю, настало время для семейной встречи, чтобы заполучить союзников и немного раскатать лодку, — с жестокой улыбкой закончил Арктурус.

Гарри кивнул и направился в свою комнату. Как только он закрыл за собой дверь, из его глаза выкатилась первая слеза, и он больше не пытался её сдержать. Он не испытывал стыда, оплакивая потерю своего друга-великана, и горевал бы в одиночестве, но будь он проклят, если бы позволил кому-нибудь увидеть это. Он знал, что сострадание не является слабостью как таковой, но понимал, что сокрытие любых эмоций было бы полезно для него, и некоторое время назад решил скрывать их все. Гарри будет чувствовать всё, но не показывать это — таково было его обещание самому себе.

Однако когда он оставался один, он давал волю эмоциям, которые испытывал, будь то гнев, печаль, радость или счастье.

Гарри ещё немного поплакал о своём друге, затем достал дневник, который ему поручили, быстро нашёл то, что искал, и начал читать.

13 июня 1945 года

Сегодня я встретил и сразился со своим первым великаном, и позвольте мне сказать, что то, что вы читаете и слышите, совершенно не соответствует действительности. Они действительно представляют собой зрелище, которое я никогда не забуду. Эти твари очень сильны и устойчивы почти ко всей магии. Единственное заклинание, которое сработало эффективно, мой огненный хлыст, но даже этого было недостаточно. Чтобы победить великана, нужно использовать физические атаки, целясь в ноги и голову. Я потратил кучу времени, пытаюсь проклясть чудовище, но заклинания ничего не дали. Мне удалось наколдовать и метать в него металлические сферы, чтобы поставить его на колени, пока те, в конце концов, не подломились, и послать бесчисленные стрелы в его туловище и голову. Чудовище не прекращало сражаться, пока я не отсек ему голову, наколдовав возле его шеи большой меч. Это само по себе потребовало уйму сил, и я бы не рекомендовал это делать, если вы не знаете, что являетесь способным волшебником.

Теперь Гарри понимал, почему Арктурус велел ему поработать над своей трансфигурацией, Вадивази и огненным хлыстом. Он положил дневник обратно в дедушкин сундук и лёг в постель. Гарри почувствовал, как его охватывает чувство оцепенения, когда в полной мере осознал смерть Хагрида. Поттер постарается, чтобы его друг погиб не напрасно, и поклялся себе, что сделает все возможное, чтобы ограничить преимущество великанов в битве, даже если ему придётся самому сразить их всех.

Он поклялся позаботиться о том, чтобы его друг не погиб напрасно, и сделать все возможное, чтобы убедиться, что сможет ограничить преимущество гигантов в битве, даже если ему придётся сразить их всех самому.

Он вздрогнул от этой мысли и медленно погрузился в тревожную дрёму, зная, что война начинает приобретать очертания чего-то такого, что не так-то просто будет завершить.